Ещё раз! Меня снова использовали!

Я прикусила губу и сердито посмотрела на Лукреция. Всё было ложью, когда он называл это "наградой". Он солгал, когда сказал, что женится на мне "просто потому что".

Всё это ложь.

Честно говоря, тогда я ему не поверила, но всё равно не могла сдержать свой гнев.

– Итак, сделка, о которой ты упомянул, расскажи мне об этом подробнее.

Парень улыбнулся. Эта улыбка. Я его ненавидел. Это был плохой знак, когда Лукреций улыбался. Она была ужасно ядовитой.

– Ты должна служить мне щитом, пока я не избавлюсь от Вдовствующей Императрицы. Будет ещё лучше, если ты поможешь мне избавиться от неё.

– … И что я получу взамен?

– Я исполню твоё желание. Я могу дать тебе возможность начать новую жизнь за пределами этого замка, или даже помочь тебе найти дорогу домой.

– Но ты же сказала, что не хочешь этого!

– Всё это будет возможно только при условии, что ты сумеешь убедить меня в своей правоте. Если твоя история действительно правдива, то я, очевидно, не смогу обещать вернуть тебя в родной мир. Однако если ты хочешь, чтобы я попытался, то можешь быть уверена, что я являюсь лучшим человеком в этом мире, который может попытаться это сделать.

И это было правдой. Он был императором Крансии, самой сильной империи в этом мире. Если я хочу хотя бы попытаться вернуться, мне нужна помощь Лукреция.

Я вспомнила выражение лица Вдовствующей Императрицы. Она явно хотела меня убить. Это будет нелегко. Это будет очень опасно. Однако я знала эту поговорку. Кто не рискует, тот не пьёт шампанского (1).

Я посмотрел молодому человеку прямо в глаза и спросила:

– Как я могу быть уверена, что ты сдержишь своё обещание?

– Я поверил в твою нелепую историю, так что ты тоже должен мне доверять. В конце концов,

ты мой сообщник.

– Ты сказал, что будешь притворяться, что веришь мне, а не верить по-настоящему.

– Ты тоже должна так сделать.

Я вздохнула. Я не могла доверять Лукрецию, но у меня не было другого выбора. В конце концов, я кивнула.

– Хорошо. Я сделаю вид, что верю тебе на слово.

Давайте дадим ему ещё один шанс.

Он громко рассмеялся.

Мы оба встали. Прежде чем уйти, я заглянул в его чашку с чаем. Серебряные края чашки почернели.

Мы посмотрели друг на друга, но ничего не сказали.

Мне поклонилась добрая и спокойная на вид дама средних лет.

Её светло-каштановые волосы были аккуратно зачёсаны назад, а платье было элегантным, но не слишком экстравагантным. Украшения, которые женщина носила в своих волосах и на своём теле, были минимальными и стильными. Она была старше, но было ясно, что в молодости дама, должно быть, была красавицей.

– Приветствую вас, миледи. Император поручил мне быть Вашей главной фрейлиной. Я – герцогиня Гаст. Пожалуйста, зовите меня Саманта.

Я спокойно кивнула и произнесла:

– Приятно познакомиться, Саманта.

Морщины вокруг её губ были глубокими и отчётливыми. Лицо герцогини выглядело так, как будто она улыбалась, даже когда не делала этого. В отличие от женщины, стоящей позади меня.

Женщина позади меня резко проговорила:

– Простите, герцогиня Гаст.

– Да, Дама Клойн.

Орлеан (2) Клойн.

"Дама" – это титул, данный женщине, эквивалентный рангу рыцаря.

Технически положение Орлеан не могло сравниться с положением герцогини Саманты. Однако Орлеан был моей горничной, которая приехала со мной с моей "Родины", и именно поэтому герцогиня была особенно почтительна к ней в знак уважения ко мне, её начальнице.

Орлеан знала это, и именно поэтому позволила себе прервать наш разговор.

– Мне очень жаль, но я главная горничная в доме этой леди. У Вас нет никаких причин быть здесь.

Орлеан не может быть более грубой!

Доброе лицо герцогини посуровело. Когда я промолчал, Орлеан почувствовала себя ещё увереннее.

– Я проделала весь этот путь из колонии Аил, чтобы служить моей госпоже, так что это только справедливо, что я забочусь о ней.

Что за глупая женщина. Ну что ж, теперь, становило понятно, почему Лисбет стала такой, какая она есть. Она была воспитана этой самой Орлеан. Сегодня я поняла кое-что неожиданное.

Кем она себя возомнила?

Я поставила свою чашку на стол нарочно очень громко. Это был чай, который Орлеан принесла мне.

В комнате раздался резкий шум.

Глаза обеих женщин расширились.

Герцогиня благоразумно отступила назад, но Орлеан пристально посмотрела на меня. Она всё ещё видела во мне девочку низкого происхождения, которую силком привезла из колонии Аил. Я сердито посмотрела на неё в ответ.

– Чай очень горький.

– Прошу прощения? – Орлеан продолжал грубо смотреть на меня. Она понизила голос и прошептала мне: – Ваше Высочество (3), мы можем поговорить об этом позже…

Она обращалась ко мне "Ваше Высочество", но было ясно, что дама не питает ко мне никакого уважения.

Однако Орлеан ошибся в одном очень важном обстоятельстве. Это я была главной, а не она.

Я сделала глубокий вдох. Затем я повысил голос:

– Да как ты смеешь!

Комната наполнилась внезапным напряжением. Орлеан, наконец, поняла свою ошибку и нерешительно отступила назад.

Я резко отодвинул чашку, из которой тут же выплеснулся чай.

– Немедленно принеси мне ещё одну чашку. Как странно, что ты даже не знаешь, какой я люблю пить чай, когда ты якобы пришла со мной сюда, чтобы служить мне…

– В… Ваше Высочество!

Орлеан посмотрел на меня так, словно я был несправедлива, но я снова холодно приказала, говоря с дамой таким тоном, словно она была скромной и никчёмной служанкой:

– Ты отказываешься выполнять мой приказ?!

Герцогиня Гаст последовала моему примеру и согласилась со мной.

– Вы получили приказ от жены императора. Разве вы не подчинитесь ему?

У Орлеан не было выбора. Её руки дрожали, когда она взяла поднос с чаем и вышла из комнаты.

Саманта изучала меня в течение нескольких секунд, прежде чем спокойно спросить:

– Так дама Клойн не Ваша подчинённая?

Я подняла на неё глаза и пристально посмотрела. Я не скрывала, что внимательно изучаю герцогиню. Женщина всё равно делала то же самое.

– Орлеан пришла служить мне в тот день, когда меня отослали в Крансию.

Герцогиня Гаст молча кивнула. Она, вероятно, могла догадаться, как я здесь очутилась. Меня продали вместо собственной дочери герцога. Орлеан, очевидно, была больше моим тюремщиком, чем кто-либо другой, и герцогиня, вероятно, уже знала об этом. Моего поведения сегодня должно было быть достаточно, чтобы подтвердить её подозрения.

Я не знала, можно ли доверять этой женщине, но моя ненависть к Орлеан была слишком велика. На данный момент, я бы предпочла в основном кого угодно, лишь бы не её.

Я решила проверить герцогиню Гаст, чтобы узнать, что она за женщина.

– Вы, должно быть, на стороне Императора.

Её лицо расслабилось, когда Саманта Гаст кивнула.

– Именно так. Я служу Его Величеству с самого раннего детства.

Я была сильно удивлена. Зная его, Лукреций тщательно окружил бы себя только теми, кому мог доверять. Я догадывалась, что эта женщина была одной из немногих, кому он доверял больше всего. Лукреций послал её ко мне.

Я тихо засмеялась:

– Я должна поблагодарить Его Величество. Он сделал меня своей женой и даже послал мне кого-то вроде Вас в помощь. Как великодушно с его стороны.

Герцогиня Гаст улыбнулась:

– Должно быть, Вы очень много значите для него.

"Эм, Я так не думаю, леди".

Я думаю, что её определение важности может отличаться от моего.

Лукреций был тем человеком, который сделал меня своим щитом против Вдовствующей Императрицы. Он должен был сохранить мне жизнь как можно дольше для защиты самого себя, вот почему молодой Император послал эту герцогиню Гаст ко мне.

Он защищал меня, но по эгоистичной причине. На самом деле, он вовсе не защищал меня, а подвергал очевидной опасности. Назначив свою доверенную особу моей горничной, он объявил всему миру, особенно Вдовствующей Императрице, что я важна для него. Это сделало бы меня явной мишенью для Вдовствующей Императрицы.

Таков был план Лукреция.

Это было слишком опасно.

Я почувствовала тревогу. Я вспомнила чайную чашку, которую император использовал этим утром. Почерневшие серебряные края. Чай был отравлен.

К счастью, император заметил это ещё до того, как стало слишком поздно, но это было явное предупреждение. Мой чай, скорее всего, тоже был отравлен.

Мы чуть не погибли! Это случилось всего лишь на следующее утро после нашей свадьбы!

Какой опасный медовый месяц. Я чувствовала себя такой уставшей.

Во что же я ввязалась?

---

1. Я немного изменила фразу, которая была изначально. Но смысл остался тот же.

2. Раньше были сомнения, как писать имя. Теперь я пришла к единому решению и во всех прошлых главах имя заменила.

3. Долго ломала голову, как же использовать эти обращения. В конце концов, решила, что "Ваше Величество" будет употребляться только к Императору и Императрице, в том числе и Вдовствующей Императрице, а "Ваше Высочество" – к остальным членам императорской семьи, начиная от первой жены, и заканчивая последним ребёнком (братом/сестрой).

http://tl.rulate.ru/book/26104/686018